

«Перевал Дятлова»: дело не в шляпе

Сериял о гибели туристов в 1959 году вышел спорным, но весьма интригующим

Пётр КАБАНОВ

Телеканал ТНТ завершил показ сериала «Перевал Дятлова». Громкая премьера, рассказывающая о гибели группы Игоря Дятлова на севере Свердловской области, ожидаемо вызвала жаркую дискуссию. Многие, конечно, осуждали не художественную составляющую, а реальные факты, по крупицам собранные с 1959-го. Сериал полнился захватывающим и, безусловно, оставшимся ещё больше вопросов о случившемся почти 62 года назад.

Всё и ничего

Об истории группы Игоря Дятлова можно сказать: о ней знают всё и одновременно не знают ничего. Число теорий об одной из самых загадочных историй XX века уже перевалило за сотню. Уж сколько написано исследований о том, почему же всё-таки туристы разрезали палатку изнутри, наспех выдернули из неё одежду и обувь, а некоторые и погибли... Сколько снято передач, документальных фильмов. Версий масса – от природных, криминальных до техногенных и мистических.

В 2020-м после повторного расследования гибели туристов главной версией была названа снежная лава. Однако Генпрокуратура пока официально так и не поставила точку.

Лавина это или нет, мы, возможно, никогда не узнаем. Хотя после выхода сериала уже нашлись критики, заявившие, что в окрестностях горы Холат-Сякыл «всё было не так». Но ведь не уповали создатели (режиссировали его Павел Костомаров, Валерий Федорович, Евгений Никулов, Степан Гордеев) на правду, которую, как ни ищи, не найдешь. Загадка по-прежнему будет оставаться такой же жуткой, и «Перевал Дятлова» в этом плане – ещё одна версия к числу уже существующих. С ней

можно соглашаться, спорить, не принимать, но она теперь есть.

Ожидание – реальность

Делать сериал – ход весьма логичный. Огромное количество фактов в разы проще уместить в несколько часов. Но «Перевал Дятлова» не так прост, как может показаться. Его создатели решили не просто реконструировать сам поход, а показать, что было «до» и «после». Витиеватую нить сценария даже специально разрезали на четные серии и нечетные (их восемь по семь). В первых – время уже после гибели дятловцев. Во вторых – сам поход на гору Отортен.

Четные серии сняты на черно-белую плёнку, нечетные – цветные. Кроме этого, всё время нам показывают нечто, назовём это «воспоминаниями» участников, прошедших войну. Из-за этого повествование кажется столь насыщенным, что всем линиям становится тесно даже в восьми сериях. Отличный мого бы получился ход, используемый умело крайне редко – отдельные линии, поначалу абсолютно не связанные, в итоге неожиданно сплетаются в один клубок. Разгадка в томительном ожидании ждешь в самом конце, кажется, нити этого клубка таят дальше и связываются уже не на экране, оставляя зрителя в недоумении.

Понятное дело, москвич

Здесь, как кажется, кроется одна деталь, которая многим не понравилась и даже оттолкнула от дальнейшего просмотра – серии с расследованием гибели группы сняты неровно, не лишены клише, сценарных и художественных проблем. Главный герой – явно вымышленный сотрудник КГБ Костин (Пётр Федоров), которого из Москвы отправляют расследовать дело. По Ивделю (в фильме город называют именно так, через «э») да-

По сюжету – группа Игоря Дятлова за шесть дней до гибели. Некоторые сцены сериала напрямую моделируют реальные снимки 1959 года

же местные) Костин 27 февраля разгуливает в шляпе и пальто. Шарфа тоже нет. Ну понятное дело, москвич, уральских морозов в жизни не видал, дайте ему скорее ушанку, валенки! Отнюдь! Костин в шляпе, одетый как «денди лондонский», будет колесить по горам, даже на сам перевал отправится в ней.

Районы Свердловска будут совсем неизвестны, поедка в горы займёт какие-то считанные часы. Костин почему-то всем скажет, что он «кинорежиссер», но ругать делом будет только он. Полномочию его, кажется, сравнимы с товарищем Хрущёвым. При этом его будут окружать реально существовавшие люди – ивделский прокурор Василий Темпалов, прокурор-криминалист Лев Иванов. Параллельно у Костины будут наклеиваться романтические отношения с судмедэкспертом (её играет Мария Луговая), в итоге ещё выяснится, что Костин воевал с её мужем, который погиб на фронте, но рассказать об этом он почему-то не решает.

Более того, во время Второй мировой войны майор наткнулся на какой-то немецкий замок, с какими-то странными мертвецами, знаками и ритуалами. Эта линия будет брошена на полу-

знает. Создатели тут предлагают нам своё видение, опираясь на факты расследования, сохранившиеся снимки участников, материалы дела. Да, с ним сценаристы ознакомились.

Чётные и чёрно-белые

Потому что серии про сам поход сделаны в разы лучше! Здесь можно плосовать за тщательный кастинг – все десять туристов, включая соседнего с маршрута Юрия Юдина – внешне схожи с реальными дятловцами. Схожи ли черты характеров – вопрос более глубокий. Ответа на него у людей, близко не знавших всех десятих, конечно, нет. Но сам сериал ни в коем разе не порчит память о погибших.

Решение снимать на плёнку, явно потраченное на это больше сил и средств, по зрительским реакциям окупает себя уже с первых минут. Настоящее чистое становится показанное. Большой вклад здесь Глеба Филатова (в 2019-м награждали как лучшего оператора на «Кинотавре») и Алексея Стрелова.

Что случилось с группой Дятлова (его играет Иван Мулин) после выхода из 2-го Северного – никто, кроме них, не

знает. Создатели тут предлагают нам своё видение, опираясь на факты расследования, сохранившиеся снимки участников, материалы дела. Да, с ним сценаристы ознакомились.

Художественная линия закручивается так лихо, что за четыре серии о походе мы успеваем посмотреть сразу несколько вариантов того, что могло пойти не так. Здесь и манси, и беглые заключённые, и военные, и уж, простите за раскрытие сюжета, загадочные шары света в небе и нападение медведя. На чём остановились в итоге – раскрыть будет неправильно, но скажем так: версия, в общем, имеет под собой основания.

Страх – большой двигатель сценария, но нагнетается он вовсе не потусторонними силами, а факторами естественными и от этого более жуткими. Мансийские знаки на деревьях, сильнейшие бури, где на метр не видно ничего, обступающий необъятный лес, словно перешёптывающийся о чём-то недобром. Те, кто вылезал за пределы Ивделя, бывал в джунглях на самом севере области, не даст соврать: проезжая по дорогам, через густой лес, чувствуешь себя порой очень уютно.

Истина где-то рядом

«Перевал Дятлова» начали обсуждать ещё до выхода. Многие, опасаясь «слухов», не стали смотреть вовсе. Проблема сериала заключается, кажется, в одном – в вымышленной теме. И вовсе не случайно, что «Перевал Дятлова» – это первый именно российский художественный фильм о той трагедии. Была, конечно, американская картина «Таинство перевала Дятлова» 2013 года Ренни Харлина, где по сценарию на перевале появляется таинный бункер...

Эта тема, по-прежнему будоражащая умы в поиске правды, столь остра, что при любом её затрагивании возникает огромный резонанс. Так происходит со многими вещами из советского наследия, которых пытаются коснуться режиссёры. А когда живы родственники, друзья и знакомые – ещё сложнее, поскольку тонкая грань между правдой и художественным вымыслом нравится не всем.

Но есть тут одно отличие от всех других историй – никто не знает, что произошло на перевале. И попытка воссоздать эти события в сериале, кажется, удалась. Здесь кроется главное отличие, например, от той же «Таинство перевала Дятлова»: реальная история, как оказалось, совсем не нуждается в жутких «сприравках» сценаристов. И как бы ни усмехались зрители по поводу легко одетого майора Костины, но его фраза, сказанная ближе к финалу, честна по отношению к мучительной загадке XX века: «Никто не знает, что случилось на самом деле, кроме тех, кто там был. Хотите – попробуйте разгадать». Или попробуйте посмотреть.

Подготовлено в соответствии с критериями, утвержденными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 «Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функция и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации».

Февраль 2020 года. Михаил Осинцев с победителями детского турнира на призы Патриарха Московского и всея Руси

«Матч закончился, а ты ещё не наигрался...»

На 86-м году жизни умер Михаил Осинцев, заслуженный мастер спорта СССР по хоккею и заслуженный тренер СССР по хоккею на траве. Человек, который стоял у истоков двух этих видов спорта в нашей стране.

Он родился в древнем уральском селе Кулики Сухожолокского (сейчас Богдановичского) района, но вскоре семья переехала в Свердловск.

– Мы жили возле стадиона Юных пионеров, и я часто ходил туда кататься на коньках, – рассказывал мне десять лет назад Михаил Семёнович, когда я встретился с ним, готовя материалы для книги «Сказ про СКА», вышедшей к 75-летию легендарного свердловского армейского клуба. – Ключек не было – находили палку покругев, веревочкой перематывал и шуруешь, пока не сломается. Я был тогда так худой, что меня поначалу не хотели брать в детскую команду. К тому же врачи у меня чуть ли не порок сердца обнаружили. Но потом всё-таки чем-то я приглянулся. В шестнадцать лет стал уже играть за юношью. Причём одновременно работал – мать меня устроила учеником токаря. Правда, первый год вместо работы за токарным станком я махал кувалдой в кузнице. Зато когда меня позвали в «шайбу», руки-то у меня от кувалдочки были уже сильными.

Начинал Осинцев в стремительно набиравшем тогда популярность хоккее с шайбой, в команде мастеров свердловского «Динамо» играл центрального нападающего, выходил на лёд против пятёрки Всеволода Боброва, Анатолия Тарасова с нетерпением ждал, когда его призовут в армию, Аркадий Чернышёв звал в московское «Динамо». Но русский хоккей оказался ближе, и Осинцев стал игроком команды свердловского Окружного дома офицеров (ОДО).

– Таких команд как та, сейчас уже нет, – вспоминал Михаил Семёнович. – Мы были настолько наиграны, что во время матчей делали всё автоматически. Играл так, что сами получали удовольствие. И бывало, что матч закончился, а ты ещё не наигрался.

В составе армейского клуба Свердловска Михаил Осинцев трижды становился чемпионом СССР (в 1956, 1958–1960 годах), а в составе сборной страны выиграл в тот период два чемпионата мира. Даже среди своих выдающихся партнёров он выделялся безупречной техникой. Перевалившись в Москву, сыграл много матчей против своих бывших одноклубников в составе ЦСКА и «Динамо». Прибыл в коллекцию награды ещё шесть титулов чемпиона страны и четыре победы на чемпионатах мира.

Завершал карьеру игрок Михаил Осинцев в московской команде «Фили», где одновременно играл в хоккей с мячом и хоккеем на траве, который в СССР появился в середине 60-х годов. «Фили» стали в 1969 году победителем экспериментального первенства страны, а затем дважды становились призёрами уже официальных чемпионатов СССР – в 1970 и 1971 годах. Осинцев пятнадцать лет был старшим тренером этой команды, а с 1975 по 1992 год входил в тренерский штаб национальной сборной – бронзового призёра Олимпиады-1980.

...Осенью 2010 года во Дворце спорта «Динамо» в Крылатском моими собеседниками были легенды московского «Динамо» и сборной СССР Валерий Маслов, Юрий Шальнов, Михаил Осинцев. Никого из них теперь уже нет.

Евгений ЯЧМЕНЁВ

Подготовлено в соответствии с критериями, утвержденными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 «Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функция и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации».

Читаем с пристрастием

На удалёнке... От жизни?

Нынешняя ситуация смогла повлиять даже на то, что ей вроде и неподвластно. Чего проще, казалось бы: сиди на диване (в изоляции) и читай «Урале», пусть даже и с пристрастием. Ан нет. Сначала из проекта выбыла согласившаяся участвовать в нём Анна Сафронова, главный редактор журнала «Волга». Перестроились на ходу. Предложили диалог собеседнику, которого и так видели в этом проекте, правда – чуть позже, по итогам. Форс-мажор ускорил планы.

Евгений ЗАШИХИН, главный редактор Издательства Уральского университета, в 2020-м может отметить юбилей – 30 лет на посту главы редакция издательства (придя в 1990-м в Средне-Уральское книжное издательство, он работал затем главным редактором в издательствах «У-Фактория», «Сократ», теперь вот – в издательстве УрФУ). Из формата проекта нынешнего года (собеседники – сотрудники толстых литературных журналов России) Евгений Зашихин тоже не выпадает: семь лет работал в отделе критики журнала «Урал», так что и журнал ему не чужой, и уральскую литературу знает. Но в нынешних реалиях общение с ним оказалось, к сожалению, ограниченным.

После определения приоритетов для обсуждения «ОГ» отправил Евгению Зашихину вопросы по ноябрьскому номеру «Урала». Но он – на удалёнке – уже готовил свой монолог-впечатление. Два голоса не совсем совпадают в диалоге. Но мы решили представить их именно так: вопросы от «ОГ» (ведь в них уже сформулировано впечатление, оценки одной стороны) и ответы нашего гостя. Тем более что Евгений Зашихин уточнил: «Пусть коротко, но что я хотел сказать – сказал».

Ирина КЛЕПИКОВА, автор проекта, задала вопросы:

● В ноябрьском «Урале», по странному стечению, несколько текстов, герои которых если и не профессиональные литераторы, то всё равно люди, отчаянно пытающиеся выразить себя в слове. Для них «всё ничто по сравнению с ужасом собственной немoty», они испытывают «страх перед чистым листом бумаги», но при этом понимают: «Если не сделать попытку описать жизнь – она словно прошла впустую, исчезнет как сон или дым». А вот когда наконец стал автором книги – как бы впервые и сам появился на свет». Автор нескольких книг прозы и литературоведческих очерков Андрей Убодий, описавший эти писательские мятёрства, цитирует из латыни «Scrito ergo sum» – «Писну – значит, существую». Не поспоришь. У пьесы «Кокон» уральца Владимира Зуева – вообще подзаголовком «Письмо потомкам». И он тоже пытается «избавиться от немoty». И герой

ний Степанович, вы хорошо помните «Рябиновую революцию», предвещающий роман автора, на который он делает отсылки и в новом романе. Может быть, с вашей помощью легче отыщется необходимый к тексту «ключок»?

● «За одним столом» Владимира Блинова, повествование в стиле пэворк, уже попало в поле зрения рубрики «Читаем с пристрастием» (нынешний текст – продолжение). Хотела даже пропустить журнал, который всегда с интересом читаю, а то, что осталось, внимание, ещё и читаю, именно в данном выпуске как-то совсем уж ошутимо ушёл на «удалённый» режим работы.

И это, разумеется, не та удалённость, которая в соблюдении санитарных норм. Увы, но содержание журнальной книжки больше свидетельствует об удалённости от постановки серьёзных вопросов о времени и нашей жизни. И об удалённости от определённых образцов литературного качества, без чего поэзия трудно называть поэзией, а прозу – прозой.

И сейчас не говорю о писательских установках – субъективен каждый из них, введя за Андреем Убодием, автором «Начало, или Scrito ergo sum», мог бы повторить пафосную фразу: «Я понял, что писать нужно только о том, что ты любишь». Только дальше-то что: судят-то ведь по результатам. А их в данном выпуске «Урала» негусто. Открывает номер подборка стихов Владимира Гиндельмана «Вот лёд живой и мёртвый пламен»: шесть стихотворений на четырёх страницах от известного автора, что «живёт попеременно в Нью-Йорке и Санкт-Петербурге» (из аннотации). Почему именно они попали в ноябрьскую книжку, ответить трудно. Да, своего уралья поэта не уронил, но не более того. Вообще, ситуация с поэзией в номере интересна: достаточно широкая география авторов, стало быть – журнал обеспечивает не только уральское, но и российское представительство жанра; очевидно, есть в этом смысле издания и некая политика – потому что стихов достаточно много. Но тут же возникает вопрос:

Евгений ЗАШИХИН, кандидат филологических наук:

– Вошедшие в текущий быт «коронавирусные» реалии даже о литературе заставляют говорить с поправкой на существование рядом с нами этого самого ковида. Так что своё итоговое читательское впечатление от ноябрьской книжки «Урала» я сформулирую разъяснением собственного заглавия. К моему глубочайшему разочарованию журнал, который всегда с интересом читаю, а то, что осталось, внимание, ещё и читаю, именно в данном выпуске как-то совсем уж ошутимо ушёл на «удалённый» режим работы.

И это, разумеется, не та удалённость, которая в соблюдении санитарных норм. Увы, но содержание журнальной книжки больше свидетельствует об удалённости от постановки серьёзных вопросов о времени и нашей жизни. И об удалённости от определённых образцов литературного качества, без чего поэзия трудно называть поэзией, а прозу – прозой.

И сейчас не говорю о писательских установках – субъективен каждый из них, введя за Андреем Убодием, автором «Начало, или Scrito ergo sum», мог бы повторить пафосную фразу: «Я понял, что писать нужно только о том, что ты любишь». Только дальше-то что: судят-то ведь по результатам. А их в данном выпуске «Урала» негусто. Открывает номер подборка стихов Владимира Гиндельмана «Вот лёд живой и мёртвый пламен»: шесть стихотворений на четырёх страницах от известного автора, что «живёт попеременно в Нью-Йорке и Санкт-Петербурге» (из аннотации). Почему именно они попали в ноябрьскую книжку, ответить трудно. Да, своего уралья поэта не уронил, но не более того. Вообще, ситуация с поэзией в номере интересна: достаточно широкая география авторов, стало быть – журнал обеспечивает не только уральское, но и российское представительство жанра; очевидно, есть в этом смысле издания и некая политика – потому что стихов достаточно много. Но тут же возникает вопрос:

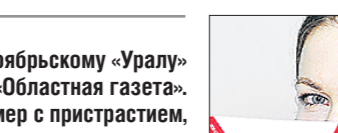
а ЗАЧЕМ здесь все эти стихи?.. В доводок к впечатлениям о поэтических страницах – несколько строк о публикации Юрия Казарина «Троица Рильке»: взято большое стихотворение Рильке «Орфей. Эвридика. Гермес» и отложено лириком профессорским комментарием. «Персонализированный образ», «язык овеществлённой и метафизированной лирики», «функционально-денотативная («эластично-предметная фабула») – какой читатель поймёт этот птичий язык с нагромождением «скобков в скобках»? Всё в целом – как-то по-жоречески, непонятно.

Следующая в номере – а книжка журнала, на мой взгляд, настолько распадается на отдельные материалы, что говорить о контенте можно даже не по значимости публикации, а элементарно следуя за содержанием; – повесть Романа Сенчина «У моря». Это – пусть и без каких-либо претензий на открытие темы или нового образа в системе персонажей, – пожалуй, самая крепкая вещь в разделе прозы. Так оно и понятно: Роман опытный профессионал, и он уверенно (а это видно даже в том, как членист повествование) отработал сюжет от частной вроде бы истории своего героя: очередей попытке нашего современника убежать от себя и проблем с окружающим миром, выехав на дикие в «несезон» морские берега. Только вот от себя не убежишь...

Трёхстраничный поэтический дебют в «Урале» москвички Ольги Ефимовой «Молодые волны встают к коленам», как, впрочем, пятистраничная подборка стихотворений нашего земляка Андрея Торопова «У каждого своё кино...», в особенности, семистраничная публикация москвички Елены Зейферт произвели на меня довольно странное впечатление: такое ощущение, что тексты лежали в редакционном портфеле, но в особых условиях удалёнки их-таки пустили в дело. Зато семистраничная подборка Бориса Кутенкова (интересно, а за что конкретно этого московского поэта и литературного критика в аннотации назвали ещё и «литературтрегером») «Снег ложится, и каждый себе виноват...» – по-настоящему самодостаточно. Так что знакомство с нею своего рода подарок читателю.

Подготовлено в соответствии с критериями, утвержденными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 «Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функция и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации».

Эти вопросы по ноябрьскому «Уралу» предложила «Областная газета». У читателей есть шанс, прочитав номер с пристрастием, на этот раз и самим ответить на них

ГАЛИНА СОЛТВЕВА

ИНФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ О НАМЕЧАЕМОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Администрация Каменского городского округа и АО «Маминская горнорудная компания» (АО «МГК») уведомляют о начале проведения оценки воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС) при строительстве и эксплуатации производственных объектов, предусмотренных проектной документацией «Отработка запасов Маминского золоторудного месторождения открытым способом».

Цель намечаемой хозяйственной деятельности: отработка запасов Маминского золоторудного месторождения открытым способом.

Месторасположение намечаемой хозяйственной деятельности: Свердловская область, Каменский городской округ, в 70 км к юго-востоку от г. Екатеринбург и в 30 км к западу от г. Каменский-Уральский, западнее с. Маминское.

Наименование и адрес заказчика: АО «Маминская горнорудная компания», 623487, Свердловская область, Каменский район, село Маминское, улица Фурманова, дом 1, строение 5, офис 2; номер: 8 (343) 3565055, +7 982 705 62 68.

Примерный срок проведения ОВОС: декабрь 2020 г. – август 2021 г.

Орган, ответственный за организацию общественного обсуждения: администрация Каменского городского округа.

Предполагаемая форма общественного обсуждения: общественные слушания.

Замечания и предложения общественности к проведению ОВОС, содержанию Технического задания на проведение ОВОС принимаются в письменной форме в журнале учёта замечаний и предложений.

Обосновывающая документация, Техническое задание на проведение ОВОС, журнал учёта замечаний и предложений доступны с 04 декабря 2020 года:

– на сайте администрации Каменского городского округа <https://kamensk-adm.ru/zhhk/ekolog-informiruet>;

– по электронной почте, запрос направлять на адрес ZinatulinRM@polymetal.ru;

– в здании администрации Каменского городского округа по адресу: РФ, Свердловская область, г. Каменский-Уральский, пр. Победы, 38-а, каб. 31 в рабочие дни с 08:00 до 17:00;

– в офисе АО «МГК» по адресу: 623487, Свердловская область, Каменский городской округ, с. Маминское, улица Фурманова, дом 1, строение 5, офис 2 в рабочие дни с 9:00 до 17:00.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 21.01.2004 года № 24 «Об утверждении стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничного рынков электрической энергии» АО «Горэлектросеть» раскрывает информацию, подлежащую раскрытию.

В полном объёме информация опубликована на официальном сайте компании www.zao-ges.ru.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 21.01.2004 года № 24 «Об утверждении стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничного рынков электрической энергии» АО «Региональная сетевая компания» раскрывает информацию, подлежащую раскрытию.

Информация в полном объёме опубликована на официальном сайте компании www.sv-rsk.ru.